

Мо Ён Дэ Ун и Чан были живы. Как и Чви Голь.

«Кажется, я подвержен страшной судьбе...» — задумался Чви Голь.

Он находился на грани смерти и выжил. Как и в прошлом в подземелье с Ви Джи Хюн, так и сейчас. Конечно, нападение еще не было окончено, но Чви Голь знал, что продолжать больше невозможно.

Плевать на решение гильдии магов. Продолжать нападение после таких потерь? Это приведет только к смерти. Возможно, Призрачный Копьеносец уже здесь. Он должен охранять главу красной башни.

«Нельзя столкнуться с ним лицом к лицу».

Семью Мо Ён разбили, словно они какие-то дети. Разбросанный по всему лесу белый отряд тоже понес сильные потери. В таком состоянии столкнуться с Сун Мином означает верную смерть. Даже если он приложит все силы, то все равно умрет.

Чтобы преодолеть границу превосходства нужны не только выдающиеся навыки Ци, необходимо заполнить расположение небес.

Судьба. Да, нужно чтобы так решила судьба. Он слышал об этом в Открытых Землях. За долгую историю фракции он был лучшим мастером Ци, но так и не смог сломать стену превосходства. Эта грань настолько высока, что требует божественной силы. Сколько мастеров до недавнего времени овладели Ци? Несколько десятков тысяч человек. И среди них известные миру мастера превосходства: Ким Сон из Шаманства, мурим Черный Дракон и глава Самарён.

«И теперь еще и Призрачный Копьеносец. Эх, судьба-судьба...»

Чви Голь горько засмеялся. Он не хотел в это верить, но, если учесть, насколько горька его судьба, ему не хватало божественного благословения. Хотя может и он однажды станет мастером превосходства.

Чви Голь на время прекратил эти размышления и посмотрел на Мо Ён Дэ Уна. Его не переубедить. Он всем сердцем намеревался убить врага своей дочери.

«У нас нет возможности захватить главу красной башни сейчас. Но и продолжать нападение тоже нельзя».

В таком случае ответ очевиден: нужно уйти из леса. Чви Голь подошел к Мо Ён Дэ Уну.

— Есть приказ Мурима...

Он использовал это как предлог, чтобы покинуть лес.

Ким Джон Хён подошел к яме и снял капюшон. Он проанализировал всю ситуацию в лесу и предусмотрел будущее развитие событий.

Все знали, что нападение провалилось, и гильдия магов откажется продолжать бой. Хоть это и будет тяжело, но никто не хотел умирать: как гильдия магов, так и муримы.

Но на всякий случай он применил защиту. Чтобы если вдруг кто-то их атакует, то они смогли

разделаться с ними без лишних проблем.

А если Сун Мин лично придет? Хотя у него на это нет причин. Но всё же...

«Сколько я продержусь?»

Ответ очевиден - немного. Он выставил защиту и поставил четырёх монстров, но этого было мало, чтобы сдержать Сун Мина.

«Ладно, я успею».

Ритуал не потребует много времени.

Ким Джон Хён медленно вошел в яму с сердцами. Дверь продолжала открываться. Из нее веяло дурной энергией, и когда Ким Джон Хён оказался посреди ямы, он услышал биения сердец.

Обратная магия. Магия, меняющая течение. Магия, делающая из человека нелюдя. Но она не может сделать зомби обратно человеком.

Ким Джон Хён нашел эту магию в памяти Арбеса. Он не мог пользоваться заклинаниями Гримуара, но эту применял без проблем.

Впрочем, процесс требовал большой подготовки. Именно поэтому он вырезал семь деревьев и привел в лес отряд.

Сердца бились, смешиваясь со страхом. Из двери лился ветер, и Ким Джон Хён чувствовал, как воздух наполнялся аурой преисподней.

Он почувствовал, как внутри него зашевелилась энергия исчезнувшего короля магов. Ким Джон Хён раскрыл руки, и кровь полилась из сердец. Кровавые потоки покрывали его. Ритуал начался.

Ким Джон Хён принес в жертву свое человеческое тело, сердца и страх. Обратная магия позволяла человеку стать нелюдем, близким к королю магов.

«Это успех».

Ему не было больно. Ритуал, как и планировалось, изменял его тело.

Но вдруг черный свет пролился на тело Ким Джон Хёна и ритуал приостановился.

— Что за... А! — Ким Джон Хён издал удивлённый вопль и поднял голову.

Он быстро проверил магию. Сун Мин до сих пор не преодолел барьер. Ким Джон Хёна атаковал не он, а кто-то другой.

Небо затянула черная туча.

«Боже мой...»

В облаках показался образ дракона. Прежде чем Ким Джон Хён смог создать защиту, монстр раскрыл рот, но целился он не в мага. Дыхание дракона направилось на дверь, и она начала рушиться.

— Не-е-ет! — закричал Ким Джон Хён.

Дыхание дракона было черного цвета. Но вскоре облако пропало, и показался мужчина средних лет.

— Из-за тебя мне пришлось проделать весь этот путь!

Черный Дракон пришел вчера по просьбе медиума. Она сказала, что проблема не в Призрачном Копьеносце, нужно остановить Ким Джон Хёна. Черный Дракон спросил, нельзя ли послать находящегося поблизости Короля Копий, но медиум сказала, что это обязательно должен быть он.

Слова медиума – закон, им нельзя перечить. Поэтому Черный Дракон и проделал такой долгий путь. Он пришел меньше чем за день, но остановить ритуал полностью ему не удалось.

«Почему это должен быть я?»

Медиум назвала ему причину, но мужчина продолжал ворчать. Он сказал, что он только наполовину дракон и может пользоваться лишь некоторыми их способностями, но медиум всё равно настаивала.

— Ты доставляешь много проблем, темный маг, — пробормотал он, смотря на Ким Джон Хёна в яме.

Из-за вмешательства Черного Дракона он не смог завершить ритуал. Обратную магию можно раскрыть только один раз и её невозможно повторить.

«Гребанный змей!»

Он не знал что за мужчина стоит перед ним, и уж тем более не ожидал вмешательства дракона. Зачем он вообще появился после сотен лет молчания?

Тем не менее, Ким Джон Хён не мог действовать опрометчиво, идя на поводу у гнева. Из-за остановленного наполовину ритуала его тело не поменялось полностью.

Хорошо, что все закончилось хотя бы так. Если бы Черный Дракон появился чуть раньше, то маг бы просто исчез.

— Мне не сказали, что тебя нужно убить, — пробормотал Черный Дракон.

Медиум приказала остановить ритуал, но об убийстве Ким Джон Хёна не было речи. Поэтому Черный Дракон немного задумался. Нельзя ослушаться приказа медиума, но и выполнять его слово в слово необязательно.

«Да, она не сказала его убивать».

Тогда можно и не делать этого. Путь и так был тяжелым. Черный Дракон пожал плечами. Он знал полиморфную магию драконов и овладел перемещением в пространстве, но не до конца. Он получил драконий вид, силу от отца, которого не знал, но магию, которую используют драконы, не унаследовал.

Мужчина посмотрел на обездвиженного Ким Джон Хёна и развернулся. Больше здесь делать нечего.

«Нет».

Черный Дракон вспомнил слова Чви Голя. Раз он пришел сюда лично, то можно все упростить и лично захватить главу красной башни.

«Это легко».

Может он и встретится с Призрачным Копьеносцем, но он не волновался по этому поводу. Он не собирался убивать Сун Мина, так как медиум ничего не говорила об этом. По словам Мусина его лучше предоставить Королю Копий.

«Хотя... кто знает».

В любом случае, сейчас нужно поймать Скарлет.

«Все главы башен ещё живы».

Что же делать? Будет не очень хорошо похищать ее на глазах у всех. Использовать что ли Призрачного Копьеносца? Он изначально думал об этом, когда хотел послать отряд.

«Это не проблема», — подумал Черный Дракон.

Ведь это лес, и в нём уже столько солдат полегло. Добавить несколько тел, и никто ничего не заподозрит. Все подумают, что убийство глав башен дело рук нового короля магов.

Нужно только убрать всех свидетелей.

Тан А Хи не могла поспеть за Сун Мином, он был слишком быстр. На самом деле, ему больше не нужно было ее охранять. Темнота исчезла, а вместе с ними и химеры, зомби и нелюди: все они возвратились к Ким Джон Хёну.

Но день рождения Тан А Хи будет всего через несколько месяцев, тогда он сможет встретить Ам Джона.

«А?»

Направляясь по направлению к Скарлет Сун Мин остановился. Земля задрожала и он поднял голову к небу.

Парень увидел черные облака.

«Что?»

Сун Мин продолжал глядеть в небо.